

Наконец у него появилась возможность разорвать эти запутанные отношения:

— В будущем я больше не буду так поступать. Ты можешь преследовать кого угодно. После финала я поговорю с бабушкой. Мы, ээ, закончим.

Он хотел сказать что-то более решительное, но, глядя на это потерянное красивое лицо, он не смог произнести слово «расставание».

Ли Цяо открыл дверь комнаты отдыха и вышел, на этот раз через главный вход офисного здания, так что никто не заподозрил бы, что он перелезал через стену.

Только он всё же чувствовал, что что-то забыл... Что же это было?

*

Через полчаса после ухода Ли Цяо в дверь Шэнь Фэна снова постучали.

— Учитель Шэнь, вы уже спите? — Е Юйгэ, держа в левой руке папку с документами, тихонько постучал в дверь, говоря мягким голосом. — Извините за поздний визит, но из-за разницы во времени я только что получил факс от доктора Ямина и подумал, что вы, вероятно, хотите увидеть его как можно скорее...

— Это ты, — Шэнь Фэн открыл дверь и отступил в сторону. — Заходи.

Уже за полночь, но Шэнь Фэн был одет аккуратно: тёмно-серый свитер с V-образным вырезом, поверх чёрная джинсовая куртка, узкие брюки подчёркивали стройные ноги, а тёмные носки скрывались в тапочках.

Е Юйгэ не смог удержаться, чтобы не посмотреть на него несколько раз, хотел спросить, но не решился. Когда взгляд Шэнь Фэна упал на документы в его руках, он поспешно поправил волосы, заправив их за ухо, и заговорил:

— Учитель, по пути сюда я бегло просмотрел документы. Доктор Ямин считает, что состояние госпожи Шэнь требует немедленного внимания, и он готов приехать в Государство Хуа со своей медицинской командой в следующем месяце, чтобы как можно скорее провести операцию...

Он говорил уверенно и чётко, одновременно протягивая факс на английском языке. Шэнь Фэн взял его и быстро пробежал глазами по тексту, а в сердце Е Юйгэ зародилось скрытое чувство гордости: среди всех участников шоу талантов лишь единицы могли понять этот документ, и только они с Шэнь Фэном были на одной волне!

Он перевёл дыхание и хотел сесть, но не решался сесть на кровать Шэнь Фэна, поэтому направился к ближайшему дивану. Он уже собирался присесть, когда вдруг услышал голос Шэнь Фэна:

— Туда садиться нельзя.

— Садись... — Шэнь Фэн оглядел комнату и понял, что больше нет подходящего места, поэтому просто прислонился к столу и позвал Е Юйгэ:

— Подойди сюда.

Е Юйгэ с недоумением посмотрел на диван, не заметив ни пятен, ни грязи, а на сиденье даже остался след, видимо, кто-то недавно сидел там. Почему же он не может сесть?

Он утешил себя мыслью, что у Шэнь Фэна просто мания чистоты, и что стоять рядом с ним даже лучше — возможно, Шэнь Фэн сделал это специально?

При этой мысли его щёки слегка покраснели, и он подошёл, слегка сжав угол факса.

Шэнь Фэн попытался перевернуть страницу, но не смог, так как угол был зажат Е Юйгэ. Он с недоумением потянул его к себе, и только тогда Е Юйгэ, словно очнувшись, разжал пальцы.

Шэнь Фэн закончил читать документ и сказал:

— Спасибо.

Хотя прошлые воспоминания были для него как мираж, ответственность за госпожу Шэнь оставалась, и он продолжал искать для неё врачей.

Этот стажёр по имени Е Юйгэ появился несколько дней назад, заявив, что у него есть связи с медицинской командой IEA из Свии, и что если Шэнь Фэн предоставит медицинские данные госпожи Шэнь, то IEA смогут её обследовать.

IEA была известной на международном уровне медицинской командой, состоящей из ведущих специалистов в своих областях. Даже такой знаменитости, как Шэнь Фэн, было нелегко пригласить их.

После многократной проверки достоверности слов Е Юйгэ Шэнь Фэн передал ему медицинские данные госпожи Шэнь.

Услышав благодарность, на щеках Е Юйгэ появился румянец:

— Не стоит, PD, я...

— Ты хотел бы что-то взамен? Если это не повлияет на справедливость соревнования, я постараюсь выполнить твою просьбу, — Шэнь Фэн сложил документы и внимательно посмотрел

на него. — Что тебе нужно? Деньги, дом, машина?...

Лицо Е Юйгэ постепенно бледнело. Наконец он понял, что чувствовал всё это время: Шэнь Фэн не испытывал к нему никаких романтических чувств, его тон был чисто деловым, и его обещания даже можно было назвать щедрыми. Если не просить о романтике, то любые материальные запросы, которые он озвучит, Шэнь Фэн готов выполнить...

Но это неправильно! Всё не должно было быть так!

Сегодня вечером он надел тонкую, почти прозрачную белую рубашку, расстегнув три пуговицы, но Шэнь Фэн даже не обратил на это внимания, не остановив на нём взгляда ни на секунду... Это тоже было ненормально!

Е Юйгэ, с одной стороны, говорил себе сохранять спокойствие и сдержанность, а с другой, его разум горел от вопросов и тревоги из-за того, что всё вышло из-под контроля. Наконец он сжал пуговицы на груди, казалось бы, от смущения, но случайно обнажив ещё больше свою тонкую белую кожу.

Он сделал шаг вперёд и тихо сказал:

— Учитель Шэнь, я не совсем понял один момент в документе...

Шэнь Фэн поднял глаза и посмотрел на него, и движение Е Юйгэ замерло.

Шэнь Фэн положил документы на стол и, небрежно подтолкнув их в сторону Е Юйгэ, сказал:

— Ты же понимаешь, что сейчас для тебя критический момент в соревновании.

Е Юйгэ взял документы, пальцы слегка побелели от напряжения.

Шэнь Фэн, не глядя на него, продолжил:

— Если разразится скандал с наставником, это привлечёт внимание и атаки со всех сторон, что принесёт тебе только вред. Ты это понимаешь?

Говоря это, он больше не смотрел на Е Юйгэ, но тот чувствовал себя так, будто его раздели днём на солнце, выставив его мысли на всеобщее обозрение. Его зрачки в тени были тёмными, словно скрывали какой-то порыв, его губы дрожали, и он почти сквозь зубы произнёс:

— Ничего не просочится.

— Если я не захочу, ничего не просочится!

Повторяя это, его голос стал срывать, но в этой атмосфере Шэнь Фэн лишь спокойно улыбнулся, показал на дверь и, всё так же мягко и холодно, сказал:

— Уже поздно, иди.

— Я... я... — Е Юйгэ был полон негодования, но понимал, что всё, что он планировал, теперь потеряло смысл. Он глубоко вздохнул, заставил себя успокоиться, отступил на шаг и низко поклонился. — Простите, учитель, я немного потерял контроль. Впредь такого не повторится.

Он, продолжая дышать, добавил:

— Учитель, оставьте документы у себя. Я... я просто очень восхищаюсь вами, и даже если вы отвергнете меня, я всё равно хочу, чтобы ваши близкие были здоровы.

Он снова глубоко вздохнул.

— Что касается вознаграждения... я поговорю с вами после выступления.

В процессе успокоения Е Юйгэ считал, что вернулся к своему первоначальному состоянию. Он поднял голову с улыбкой, но в тот же миг, краем глаза, заметил что-то на ковре.

В мгновение ока его мозг словно взорвался —

Это были кроссовки известного бренда, с ручной росписью, которые делали каждую пару уникальной в мире.

Пятьдесят четыре стажёра, и все пятьдесят пять узнали бы, что они принадлежат Ли Цяо.

В одно мгновение Е Юйгэ всё понял: всё, что с ним происходило, было не случайно. Кто-то опередил его и забрал то, что должно было принадлежать ему!

— Да, в следующий раз поговори с моим ассистентом, — Шэнь Фэн снова дал понять, что разговор окончен.

Только он заметил, что Е Юйгэ, который, казалось, уже успокоился, снова тяжело задышал, и на его лбу, под светом лампы, выступила капля пота. Наконец он снова улыбнулся.

— Спасибо, учитель, я пойду.

*

Ли Цяо остался в общежитии на ночь.

На самом деле, с тех пор как он нашёл место для тренировок, он почти каждую ночь уходил и не спал, так что уже давно не отдыхал как следует. Хотя его тело, как культиватора, могло обходиться без сна, отдых был полезен как для смертных, так и для практикующих.

<http://bllate.org/book/15409/1362443>